

Глава 20: Обсуждение в ночи

Внутри Дворца Вэйянь ...

Ночью сияла яркая луна и дул прохладный ветер. Среди яркого освещения лунного света все, кроме самых ярких звезд, сегодня были не видны. Нин Чень сидел на своей кровати, размышляя о технике культивации из золотого свитка.

«Черт, где моя Истинная Ци?»

Меридианы его тела были пусты, как всегда, и это сильно его огорчило. Стремясь решить эту проблему, он спрыгнул с постели и тут же бросился в комнату Цин Нин.

«Сестра Цин Нин, ты спишь?»

Спросил он, когда постучал в дверь. Судя по освещенному интерьеру, она все еще должна бодрствовать.

В комнате Цин Нин как раз собиралась лечь спать, но внезапно ее прервал нежелательный стук в дверь. Ее голова колотилась с каждым стуком в дверь, заставляя ее принять несвоевременного гостя.

"Что?"

Она наполовину открыла дверь, блокируя проход своим телом, когда она коротко приветствовала его.

«Сестрица, ты собиралась спать?»

Увидев ее белую пижаму, он несколько смутился своими действиями. Должен ли он войти в комнату? Это был вопрос, беспокоящий его сейчас, в конце концов, на улице было довольно холодно.

Ну, я евнух, чего я должен бояться?

Как показал этот инцидент, Нин Чень был довольно толстокожий. Он «застенчиво» толкнул дверь комнаты и смело вошел.

«...» Она была поражена им, она не могла даже понять, из чего была сделана его кожа.

«Сестра Цин Нин, моя Истинная Ци пропала, ты знаешь, что происходит?» Нин Чень сидел за столом в середине ее комнаты и выражал свою озабоченность. Он определенно владел ей

вчера, так почему сейчас она исчезла?

Ее тело слегка покачалось, когда она удивленно взглянула на него, все время размышляя над тем, что произошло. Она знала, что его техника культивации, вероятно, была дана ему той женщиной, но, что шокировало так это то, что он на самом деле сумел так быстро развить Истинную Ци с его то талантом.

«Методы культивирования требуют большой решимости для совершенствования, особенно на начальном этапе. Независимо от того, кто это, они потратили бы первые три месяца, ориентированные исключительно на культивацию, культивируя день и ночь, чтобы стабилизировать их Истинную Ци».

Когда она сказала это, ее тон изменился: «Что до тебя, я ничего не жду от тебя, так что просто культивируй, как хочешь».

«...» Его сердце разбилось с громким звоном, разбившись на кусочки как пачка тофу. Это ... это было прямым ударом по лицу! Просто издевательство!

«Я возвращаюсь спать, до свидания!» Его настроение явно ухудшилось, когда он встал и собрался уходить.

«Выход сам найдешь», - небрежно сказала она, садясь за столик.

Нин Чень остановился в середине шага, его разум явно смутился, когда он боролся со своей гордостью. В конце концов он послушно вернулся на свое место и налил ей чашку чая, когда он заискивающе сказал: «Сестра Цин Нин, не могла бы ты рассказать мне больше об этом культивировании?»

Цин Нин сделала глоток чая и сказала: «Что ты хочешь услышать?»

«Что насчет рангов культивации? Есть ли ранг Золотой Пилюли? Или Происхождение Зародыша? Есть ли несравненные эксперты, которые могут уничтожить небеса и землю. Могут ли они сорвать звезды или сбить Солнце? Кроме того, смогу ли я жить вечно, если я буду культивировать до определенного ранга, также ...»

Прямо сейчас у него голова кружилась от волнения. Среди часов, посвященных чтению романов, он всегда восхищался персонажами этих историй. Прямо сейчас ему сказали, что методы культивации действительно существуют и что Истинная Ци на самом деле реальна. Значит ли это, что его великая мечта наконец-то может быть реализована?

«Эй, сестра Цин Нин, почему ты ничего не говоришь? - спросил он, увидев ее молчаливой, несмотря на все его вопросы.

«Ты уверен, что сейчас бодрствуешь?» Она мягко сказала, глядя на него.

«...» Он знал, что его снова презирали.

Она поставила чашку в руку и продолжала смиренным тоном: «Я не знаю, откуда ты взял всю эту чушь, но я никогда не слышала о том, что ты сказал, и, вероятно, никто больше не слышал».

С разрушением его мечты он слегка впал в депрессию, но это не мешало ему преследовать этот ход мысли: «Тогда как вы отличаете экспертов от суперэкспертов?»

«Хоутянь и Сяньтянь».

«Тогда в какой сфере ты находишься?» - спросил он, любопытство снова улучшило его настроение.

Му Чэн Сюэ упомянула, что Цин Нин была очень сильна и также сказала, что она немного сильнее, чем Цин Нин. Естественно, он предположил, что она просто хвастается. Хотя он не видел, как она дерется, он видел Цин Нин в битве раньше. В то время она была смертельно ранена и все еще была настолько грозной.

В сравнении с этим, Му Чэн Сюэ имела результаты битв. Дважды она ходила на миссию и у нее были ужасные результаты. В первый раз она должна была быть спасена им, а второй, она оказалась в бессознательном состоянии в своей комнате и была спасена им в конце.

Когда он подумал об этом, он стал еще более возбужденным. Он выжидающе смотрел на нее, с нетерпением ожидая ответа.

В то время как его взгляд слегка обеспокоил ее, она все еще отвечала ему правдиво: «Пик Хоутянь».

«Это не так здорово». Он был полностью разочарован тем, что слышал. Все это время, когда он предполагал, что она была великим экспертом Сяньтянь. Но если то, что она сказала, было правдой, значит ли это, что Му Чэн Сюэ была суперэкспертом в сфере Сяньтянь?

Но тогда она не могла даже сделать что-то во дворце, ее постоянно ранили. Похоже, насколько бы вы ни были сильны, вы все равно не можете победить клинок. Дворец не испытывает недостатка в людях и, естественно, недостатка в клинках, чтобы вооружить их. Перед лицом этого никто не смог бы выйти невредимым.

Увидев его разочарованное лицо, это слегка задело ее. Она сказала слегка сердитым тоном: «Знаешь ли ты, сколько экспертов Сяньтянь существует в этом мире?»

«Сколько?» Спросил он беззаботно.

Цин Нин спокойно подняла пять пальцев.

«Так мало?» На этот раз была очередь Нин Ченя удивляться. Он предположил, что в этом мире много Сяньтяней, и что улицы были заполнены Хоутянями.

«Ты думаешь, что Сяньтянь - это то, чего можно добиться так легко?» Она остановилась на мгновение, прежде чем продолжить: «Бесчисленное множество практиков застряло в узком месте между Хоутянь и Сяньтянь, но только пятерым удалось совершить прорыв».

«Где они расположены?» Спросил он из любопытства.

«У Культа Вечной Ночи есть два: Великая Ся и Монголы имеют по одному, а последний принадлежит к Храму Западной Дойа на юго-западе».

«У Великой Ся есть только один ?!» Нин Чень был встревожен тем, что услышал. У Культа Вечной Ночи фактически было два и даже у любого храма был один Сяньтянь. Думать, что у могучей Великой Ся был только один эксперт Сяньтянь, по-настоящему досадно...

Затем Цин Нин представила пять экспертов. Пятеро стоящих на пике боевого мира - это два мастера зала Культа Вечной Ночи, настоятель Храма Западной Дойа, директор Академии Пепельного Неба и Канцлер Золотого Штаба Монголов.

Его глаза сверкнули, когда он услышал, как она рассказывает об этих титанах, восхищение и зависть, были написаны на его лице. Такое впечатляющее название ... пик боевого мира ... просто титул уже заслуживает столько внимания.

Согласно ее оценке, Му Чэн Сюэ не должна была достигнуть царства Сяньтянь, но она была не так уж далека.

«Ты только начал свое путешествие культивации, поэтому убедись, что не халтуришь. Если ты чего-то не понимаешь, не стесняйся спрашивать меня, - тихо сказала она. После раунда обсуждения она пришла к тому же выводу, что и Му Чэн Сюэ: научить его культивации, но не техникам.

Что касается Нин Ченя, он, естественно, не знал об этом и был просто в восторге от того, что нашел, как он думал, великого учителя. С улыбкой, ослепительной, как утреннее солнце, он поблагодарил ее: «Спасибо, Сестра Цин Нин».

Получив удовлетворительный ответ, Нин Чень ушел в свою комнату, упругость была видна в его шаге, когда он уходил. Он был настроен культивировать метод на золотом свитке, ведь даже если бы он не смог стать самым сильным под небесами, он мог хотя бы укрепить свое тело, а затем ... найти шанс убежать.

Надо сказать, что он определенно не был амбициозным. Главной причиной этого было то, что его противник был просто слишком великолепным. Одна Чжан Сунь смогла сделать его бессильным, вынудив его временно отказаться от своих великих амбиций и вместо этого сосредоточиться исключительно на побеге.

Дедушка Мао однажды сказал, что все реакционеры - просто бумажные тигры, к сожалению, для него, Чжан Сунь была не бумажным тигром, а самкой тигра.

Увидев, как он ушел, Цин Нин наконец показала на ее лице беспокойство.

По правде говоря, было нетрудно сделать вывод, что женщина, унесенная той ночью Нин Ченем, была убийцей, который дважды ворвался во дворец. Однако, прямо говоря, ее не волновала жизнь и смерть императора Ся. Единственным человеком, о ком она беспокоилась, была Чжан Сунь и, возможно, этот ребенок.

Однако, как долго этот вопрос может храниться в тайне? И почему эта женщина научила его технике культивации?

Никто не был так же знаком с ситуацией Нин Ченя, как и она. С точки зрения потенциала культивирования, его уровень таланта можно найти где угодно на улице, на самом деле, даже на дне бочки. Говорить, что его талант был средним, было натяжкой длинной в милю.

И все же этот парень, который всего десять дней назад, был полным новичком на боевом пути и докучал ей для уроков, фактически культивировал нить Истинной Ци без всякого руководства. Это было неожиданно, если не сказать больше.

В этом мире практикующие боевого пути были не просто старой капустой, которую вы могли найти на рынке, а их ситуация была сродни образованию. Все могли сказать, что они изучили предмет, но сколько из них действительно может получить образование?

Проще говоря, с талантом Нин Ченя, даже если бы у него были величайшие учителя, которые помогали ему, Истинная Ци была чем-то, что требовало, по крайней мере, трех месяцев, чтобы культивировать, если бы он попытался сделать это сам, это действительно было бы против воли небес...

Внезапно к ней пришла смелая мысль; что, если это была Книга Небес? Тем не менее, она сразу же отвергла ее, покачав головой. Книга Небес была потеряна более тысячи лет, и каждый свиток книги требовал, чтобы человек, по крайней мере, находился в области Сяньтянь.

Неважно как она смотрела на это, она просто не могла понять, и теперь она отложила это дело, решив проверить его меридианы в ближайший удобный случай. Пока техника культивации не наносила вреда его телу, она не будет вмешиваться в его дела.

Если бы Нин Чень узнал о ее мыслях в этот момент, он бы безумно испугался. Всего несколько дней назад в аптеке Ду Ань он разрешил менеджеру проверить его меридианы. Однако это объяснялось тем, что менеджер знал, что Нин Чень был новым евнухом и поэтому недавно подвергся очищению, тот факт, что его меридианы не сильно изменились, было ожидаемо.

Однако Цин Нин был другой, ее боевой путь уже достиг вершины Хоутянь, ее знание меридианов было, естественно, на класс выше обычных людей. Ей не потребуется много внимания, чтобы заметить, что его статус евнуха не подвергся необходимой обработке.

Эта ночь была насыщенной, но даже несмотря на это, она все еще проходила без особого шума.

На рассвете Цин Нин сопровождала Чжан Сунь в Зал Откровений. Сегодня был последний день, данный Великой Ся для ответа на вопросы Чжэньци, и поэтому правление Великой Ся уже собралось в такую рань.

Как обычно, три герцога тихо сидели среди чиновников, спокойно, как неподвижное озеро, в стороне и не собирались вмешиваться.

Напротив, выражение на сотне чиновников было заметно более серьезным. Не было странно заметить глаза как у панды, вперемешку с некоторыми имеющими налитые кровью глаза. Очевидно, они мало спали из-за этого вопроса.

Хотя они могут быть не самыми яркими или самыми талантливыми, они были определенно лояльными.

Эта массивная империя, эта непобедимая династия, каждый дюйм ее почвы был результатом более двадцати поколений напряженной работы. Из монархов, чиновников, генералов, вплоть до солдат, каждый заплатил цену кровью, чтобы построить эту массивную империю. Неважно что, никто не позволил бы иностранной власти взять то, что было добыто тяжелым трудом.

Сила Великой Ся определенно не была результатом случайности, в конце концов, не было никакой гарантии, что каждое поколение создаст мудрого монарха, и не было бы того, что чиновники были бы мудрыми. Однако, основываясь только на этой лояльности, Великая Ся сохранила свою непобедимость на протяжении более тысячи лет, свою гордость более тысячи лет.

С приходом Императора и его Королевы, эмиссары Чжэньци были вызваны в суд. Приход Императора и Королевы был знаком уважения к иностранным сановникам. В то время как Великая Ся была гордой империей, она не была высокомерной; этикет должен был быть соблюден.

Эмиссар Чжэньци зашел в зал, на его стороне находились еще четыре товарища, каждый из которых носил странный, но экстравагантный наряд. Однако, что было заметно, так это их поднятые до небес головы и задранные носы.

Большой зал был опустошен, чтобы освободить место для обеих сторон, причем обе стороны стояли на своих собственных сторонах. В центре сидел Император Ся на вершине своего драконьего трона с Чжан Сунь, сидящей чуть ниже него. Цин Нин спокойно стояла за Чжан Сунь, разглядывая эмиссара Чжэньци.

«Император Ся, ты нашел ответ на наш вопрос?» Он сказал с полной уверенностью.

«Этот эмиссар узнает в свое время, люди готовят банкет», - мягко ответил Император Ся.

В тот же момент брови Цин Нин дрогнули. Она опустила голову и прошептала в ухо Чжан Сунь: «Ваше Величество, здесь что-то происходит, этот эмиссар привез с собой боевых практикующих».

Глаза Чжан Сунь моргнули в ответ, ее быстрый ум сразу понял последствия.

«Приведи Нин Ченя сюда».

«Поняла»

Цин Нин тихо принесла извинения и сразу же отправилась захватить свою добычу ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/179290>